

Влада Ветрова

**ДО ВСТРЕЧИ
В МОИХ СНАХ**

УДК 82-3
ББК 84-4
В39

Ветрова В.
В39 До встречи в моих снах / Влада Ветрова – М.: Литнет, 2026. – 218 с.

ISBN 978-5-521-99298-0

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Он мечтал о спокойном отдыхе вдали от шума и связи, но был вынужден изменить свои планы.

Она мечтала урвать хоть немного времени со своим уже взрослым сыном, но все с самого начала пошло наперекосяк.

Горячая Турция. Соседние номера. Загнанное одиночество в сердцах, груз неудавшихся браков на плечах, разбитые вдребезги мечты и надежды.

Неизбежный курортный роман должен быть наполнен легкостью и несерьезностью, но все быстро выходит из-под контроля. Правда, счастье оказывается недолгим. И каждому из них придётся сделать выбор. Наконец-то получить то, о чем мечтали долгие годы, или поверить в возможность обрести то, на что уже и не рассчитывали.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99298-0

© Литнет, 2026
© В. Ветрова, 2026

Пролог

Сумка почти собрана. За окном нависли свинцовые тучи, накрапывает мелкий дождь, изнашивающий и без того потрепанную нервную систему, но ничто...

– Слышите?! – громогласно уточняю я у стен, расставив руки и задрав подбородок. – Ничто! Ни одна сволочь не испоганит мне отпуск!

За окном вдруг мерцает молния, будто в подтверждение моих слов. И на одно короткое мгновение я чувствую себя едва ли не всемогущим. На эмоции даже дерзко ухмыляюсь и поигрываю грудными мышцами. Но одного звонка мобильного хватает, чтобы мои кишки свело в недобром предчувствии.

Ожидая любой подставы с работы, я опасливо подхожу к валяющемуся на диване телефону. Вижу улыбку сестры на экране и расслабленно выдыхаю.

– Да, Бусен, – отвечаю я как умею ласково. – Уже в аэропорту?

Сестра младше меня на двенадцать лет. Долгожданная, выстрадавшая, вымученная и вымоленная. Она воспитывалась как принцесса, но выросла настоящей королевой. Драмы.

– Все пропало! – горько всхлипывает Василиса. – Все! Пропало! Коля! Ты меня слышишь?!

Коля во мне хочет изобразить радиопомехи, сбросить вызов, отключить телефон, прыгнуть в тачку и рвануть куда глаза глядят, прихватив удочку и палатку. Как и планировал. Но Николай Николаевич Луговой, до которого я успел дожить, призывает к порядку.

– Да, Васен, – отвечаю я все тем же приторно-сладеньким голоском. – Конечно, слышу. Что стряслось?

– Путевка, говорю, пропала! – взвизгивает сестренка. – Ты чем слушаешь вообще?!

Леща. Поймать здорового леща и преподнести его ей. Напряшивается, и давненько.

– Что стряслось, Бусен? – повторяю я вопрос, никак не выдав голосом своих несбыточных мечт.

– Это Миша во всем виноват! – жалуется сестра.

Мои глаза наливаются кровью, а кулак сжимается сам собой.

– Что он сделал? – хриплю я от охватившего сознание гнева. – Говори, – рычу я, так и не дождавшись ответа.

Сам уже шарю взглядом по комнате, выискивая, где оставил брюки. Так и не нахожу и мысленно прихожу к выводу – для того, чтобы размазать этого сопляка, они мне не понадобятся. А каким интеллигентным казался. Профессор! Доктор технических наук! Придушу.

– Он заболел! – взхлеб рыдает Василиска. – Ангина, температура и... и... мы никуда не летим! Накрылось мое свадебное путешествие!

Злоба резко выходит из моего тела и проваливается в пол, к запойному соседу этажом ниже. Вообще, он не из буйных, но я давно отметил – чуть только меня отпускает, на его залитые огненной лавой глаза опускается забрало. Ментальная связь, которой я не горжусь.

– Таблеток привезти? – прочистив горло, заискиваю я.

– Гильотину! – злобно рывкает миниатюрная миловидная сестрица, делая очередной надлом в моем сознании. Ожидание и реальность как никогда далеки. – Я уже все купила! Или ты думаешь, я настолько безрукая, что в аптеку сама не могу сходить?

С его банковской картой, уверен, она способна на многое. Но, лимит, будь он неладен. Ипотека. И два кредита, в том числе за отгулянную на прошлой неделе свадьбу, размах которой значительно превысил возможности Михаила, но он предпочел залезть в очередную финансовую каббалу, нежели отказать будущей жене. Или взять предложенные родителями деньги, что, все всяких сомнений, делает ему честь. Надо будет полюбопытствовать, сколько подработок он планирует взять. Трех-четырёх должно хватить, на первое время.

– Что ты хочешь от меня? – тяжело выдыхаю я, сдавшись.

Радовать в подобный момент может лишь одно – еще одному мужику сейчас много хуже. Не такой уж он и умник, раз улыбался, подписывая пожизненный контракт с этой истеричкой. То есть, конечно, королевой.

– Полетишь ты, – строго и решительно высекает сестра, а я бросаю затравленный взгляд на заготовленную удочку и коробку снастей. – Я уже обо всем договорилась. Билеты и отель не возвратные, Миша и тут решил сэкономить, и вот чем все обернулось!

– А я тут при чем? – пытаюсь откреститься я.

Хочется позвать маму. Мне сорок два, за плечами двадцать один год в ОМОН, неудачный брак, но в моменты, когда Василиса включает Начальника, невольно хочется подать апелляцию в вышестоящую инстанцию. Я не тюфяк. Но женщина – священный сосуд. Леща все же нельзя, а лещ, лишь упомянутый всуе, должного эффекта не возымеет, скорее напротив, ситуацию только усугубит.

– Ну... – неожиданно мнется сестра, а я пытаюсь запустить остановленные на время отпуска механизмы под черепушкой. – Я просто подумала, посоветовалась с мамой, потом с папой, потом мой таролог, Юля, ну, ты помнишь ее, темненькая такая...

– Василиса, – добавляю я грома в голос, прервав ее. – Конкретнее.

– Ну ты же никуда не планировал, да? В смысле, не бронировал.

– Допустим.

– Ну вот! – непонятно чему радуется сестра. – Значит, ничего не потеряешь!

– Я против! – раздается сиплый голос Михаила на заднем плане. – Васен! Ну чего ты? Накопим!

– Да кто тебя спрашивает, – очень тихо ворчит сестра, а через пару мгновений слышится щелчок дверного замка. – В общем, – со слышимой дрожью в голосе, но деловито продолжает сестра, – я хотела предложить тебе слетать вместо нас. И, если есть возможность, компенсировать часть путевки. Но это совсем необязательно, просто ты сто лет никуда не выезжал, особенно на море, а отель очень хороший, сам знаешь, как я выбираю...

Она что-то там еще лопочет, а я хмыкаю и невольно расплываюсь в улыбке, довольно поглаживая бороду.

Так это не приказ. Просьба. Как тут не отреагировать?

– Конечно, Бусен, – тепло отзываюсь я, вновь перебив ее. – Я выкуплю у вас путевку. – Василиса громко радостно визжит, а потом долго благодарит. От доброго слова меня конкретно развозит, но, уличив паузу, я спрашиваю: – Сколько там? Переведу.

Сестра озвучивает стоимость тура, а я едва сдерживаюсь, чтобы не заорать «сколько?!». Да на эти бабки можно тонн тридцать леща купить!

Но, поздно. Развод грамотный, я поплыл, а бабок, вообще-то, не жалко. Да и в умении подмазать в нужный момент сестричке не откажешь. Михаил, все же, совсем не дурак. Но против ее чар устоит только мертвый. И это – именно то, чего я ему искренне не желаю, ибо вернется она в отчий дом и продолжит вить веревки из бати, с которого, по-честному, хватит и матери.

– Да, кстати, тебе лучше поторопиться, – своим обычным нагло-ватым тоном добавляет сестра. – Вылет через три часа.

Глава 1

Анна

Позади прямой перелет Москва-Анталья чартерным рейсом с двухчасовой задержкой и мизерным просветом между сиденьями. Позади долгое ожидание багажа, мучительная жара в автобусе, катастрофически медленная регистрация в отеле. На которые я не обратила бы ни малейшего внимания в предвкушении долгожданного отдыха, если бы не исключительно недовольное лицо сына.

– Нас точно привезли, куда надо? – брезгливо скривив губы, озирается по сторонам Саша. – Халупы какие-то.

От застрявшей в горле обиды, я даже не нахожусь, что ответить. Я целый год копила, чтобы выбрать достойный отель. Конечно, до уровня, который может обеспечить его отец я все равно не дотягиваю, но и называть халупами трехэтажные виллы – перебор.

– Ладно, сойдет, – через силу говорит сын, когда перед нами приветливо распахивают дверь просторного номера. Я вымученно улыбаюсь, сунув руку в карман шорт, чтобы не отвесить Сашке профилактическую затрещину, и прохожу вслед за ним. – Стоп, – вытаращив глаза, останавливает меня мой ребенок. – А ты куда?

– В смысле? – от неожиданности улыбнувшись шире, конкретизирую я.

– Мы что, будем жить в одном номере?! – доходит до него. – Ну трындец...

– Ну извини, на бунгало на Мальдивах, или куда вы там с папой зимой летали, я пока не заработала, – бубню я, бросив на него косой взгляд.

Сашка морщится, частично признав, что перегнул.

– Да при чем тут Мальдивы? Мам, тут одна кровать. Я, конечно, все понимаю, но это уже перебор. Я ж не ребенок!

– Я просила две отдельные, – из последних сил пытаюсь не расплакаться, отвечаю я. – Мы можем с этим завтра разобраться? Я хочу помыться и лечь.

– Ну, окей, ты – ляжешь. А я куда? На пол? Или на пляж бомжевать? Тут хоть песок или галька?

– Галина! – импульсивно взвизгиваю я. – Раз такой умник, иди сам на ресепшен и разбирайся!

– Офигенный подарок, – язвит совершеннолетний, но еще такой незрелый парень. – Премного благодарен!

Сашка зло паясничает, кланяясь мне в ноги, а потом выходит из номера, шваркнув дверь. А я выбегаю на балкон и, зажав себе рот ладонью в попытке не разреветься.

Как же обидно. Как чудовищно обидно! Неужели он настолько избаловался за год, что мы с его отцом в разводе? За те короткие встречи, что мне удавалось урывать, не замечала. Или это такой возраст? Где мой тактичный, где мой ласковый? Заботливый где, любящий? Он становится копией Стаса. Как под копирку. И, увы, не только внешне.

Нужно было отказаться от затеи: все с самого начала пошло совсем не так, как я ожидала. Я проигнорировала все звоночки, преследуя личные цели, а именно – одиннадцать дней с сыном. Эта мысль затмила и его явное нежелание покидать родной город в разгар лета, когда позади экзамены и зачисление в ВУЗ, и все намеки, что давала судьба.

Еще эта гребаная кровать, будь она трижды неладна. Я, вообще-то, тоже не имею ни малейшего желания спать в одной постели со взрослым сыном. Но до последнего вдоха буду делать вид, что не вижу в этом ничего ужасного.

– Где болгарка, когда она так нужна? – ворчу я в темноту, уперевшись руками в поручень, а с соседнего балкона раздается мужской кашель, как будто кто-то подавился подслушанным. – Неужто прихватили? – фыркаю я, а мужчина, откашлявшись, хрипит:

– Увы.

– Жаль, – трагично вдохнув, отвечаю я. Раздается короткий смешок. – Хорошего отдыха, – искренне желаю я и, прежде чем скрыться в номере, слышу бас, от которого по рукам пробегают сумасбродные мурашки:

– И вам.

Смахнув с кожи неожиданную реакцию на глубокий низкий голос незнакомца, я еще минут пятнадцать дожидаясь сына, то и дело выглядывая в коридор.

– Ни одного свободного номера, – недовольно бубнит он, наконец-то появившись. – Класс номера выбранный, а остальное типа не их проблема. Уроды. Ладно, посплю на полу.

– Саш, ну, может... – заискиваю я, пытаюсь сгладить углы, а у самой в глазах встают слезы.

– Все нормально, ма, – неожиданно меняет гнев на милость ребенок. – Тут ковролин, одеяло брошу и порядок. Не парься. Сполоснусь с дороги.

Так еще хуже. Не знаю почему, но его принятие пополам с разочарованием катастрофически сильно давит на нерв. Он будто говорит мне – ты такая, какая есть, чего уж теперь. Родителей не выбирают.

Боясь, что он услышит мои жалобные всхлипы из ванной, я вновь выхожу на балкон, где реву, не сдерживаясь. Что подумают другие мне плевать, но признать свою несостоятельность и беспомощность в глазах ребенка – настоящая катастрофа. После того, как я наконец решилась оставить его отца, выглядеть сильной и счастливой стало чуть ли не смыслом жизни.

Увлечшись, я не сразу обращаю внимание на не навязчивое покашливание с соседнего балкона. Смачно шмыгаю носом, делаю глубокий вдох и быстро вытираю слезы. Аккурат в тот момент, когда Сашка открывает балконную дверь.

– Ванна свободна, – говорит он, подходя к перилам. – Там море или кажется?

– Если они еще и с видом из номера накололи, я точно кому-нибудь голову откушу, – ворчу я, а я Сашка тихо ржет.

– Да не парься, ма. Посплю на полу, для спины полезно. И это... извини, ладно? Хороший отель. Просто устал с дороги.

– И что же на самом деле заставило тебя изменить мнение? – заинтригованно любопытничаю я. Рюмку он там на баре успел опрокинуть, что ли? Выглядит он старше своего возраста, вполне могли и накатить.

– Да просто по сторонам посмотрел, – отмахивается Саша.

– Кого увидел? – весело фыркаю я, моментально все поняв.

– Все тебе расскажи, – бросив на меня лукавый взгляд, хмыкает сын.

– Завтра покажешь, – не унимаюсь я. – Красивая?

– Ма, отстань, – смущенно бормочет сын. – Иди в душ, ты же хотела.

Я выхожу с балкона, закрываю дверь и слышу бас соседа:

– Эй, парень.

– Да? – отзывается Сашка.

– Здорова, – с соседнего балкона появляется здоровенная ручища, а мое воображение услужливо дорисовывает чудище по ту сторону от стены. Как он вообще дотянулся? От балкона до балкона навскидку полметра!

– Здоров. – Сын, однако, совершенно не оробев, пожимает соседу руку.

– У меня две кровати. И живу один. Готов поменяться.

– Местами со мной или номерами? – насмешливо уточняет Сашка, а мои глаза расширяются от стыда.

– Номерами, – добродушно хмыкает сосед.

– Было бы круто. Спасибо. Я Александр, – первым представляется сын.

– Николай. Пойдем договоримся, пока мать моется.

Я суетливо кручусь на месте, а потом пулей несусь в ванну, чтобы